

Назипова Эльфинур Нурмехаметовна

НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФОАТА ГАЛИМУЛЛИНА ПО ИССЛЕДОВАНИЮ ТАТАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ 20-30-Х ГОДОВ ХХ ВЕКА

В статье анализируется монография ученого, литературоведа, профессора Фоата Галимуллина "Эстетика и социологизм" и подчеркивается ее значение для глубокого анализа истории татарской литературы 1920-30-х годов. Отмечается, что научно-теоретические находки и заключения автора позволяют по-новому взглянуть на литературное движение, развитие отдельных литературных жанров, состояние литературной критики, что проявляется в новом подходе к произведениям малоизвестных татарских писателей и исследованиям литературных критиков.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/12-1/35.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (42): в 3-х ч. Ч. I. С. 132-134. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 7; 18:7.01

Филологические науки

В статье анализируется монография ученого, литературоведа, профессора Фоата Галимуллина «Эстетика и социологизм» и подчеркивается ее значение для глубокого анализа истории татарской литературы 1920-30-х годов. Отмечается, что научно-теоретические находки и заключения автора позволяют по-новому взглянуть на литературное движение, развитие отдельных литературных жанров, состояние литературной критики, что проявляется в новом подходе к произведениям малоизвестных татарских писателей и исследованиям литературных критиков.

Ключевые слова и фразы: социологизм; эстетика; запретная тема; национальная литература; искусство слова; методология; идеология; классовость; партийность; реализм; романтизм; символизм.

Назипова Эльфинур Нурмехаметовна, к. филол. н., доцент
Институт филологии и искусств Казанского (Приволжского) федерального университета
Nazfin@mail.ru

НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФОАТА ГАЛИМУЛЛИНА ПО ИССЛЕДОВАНИЮ ТАТАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ 20-30-Х ГОДОВ XX ВЕКА[©]

Как известно, политическая ситуация в стране в 90-х годах XX века внесла коренные изменения в каждую область деятельности. Это коснулось и области науки, в первую очередь, возникла необходимость переписать заново историю, социологию, а также и историю литературы. Итак, «...этот важный период в истории татарского народа являлся запретной темой и для науки, и для литературы» [3, с. 279].

Поэтому, ученые, и в особенности, литературоведы, понявшие, что без пересмотра прежних заключений и выводов, дальше работать будет сложно, после 1990-х годов решили продолжать работу на новой основе, воспользовавшись возможностями, предоставленными временем. То есть, с целью подготовки прочной почвы в деле дальнейшего развития искусства слова, они через детальное исследование литературного движения прошлых эпох и творческого опыта взялись за бережное, обоснованное изучение на научной основе истории литературы целого периода, сформированного под известным идеологическим давлением [1, с. 3]. Это была чрезвычайно сложная и ответственная задача. Справедливая оценка той эпохи, истории, литературы, творческой деятельности тех, кто жил в то время, «правдивая истинная, оценка» их творчества [Там же, с. 4] требовала серьезной подготовки, знаний, самоотверженности и старания.

За выполнение этой сложной задачи одним из первых среди татарских ученых взялся Фоат Галимуллин. Его монография «Эстетика и социологизм» (1998) является значительным вкладом в дело создания объективного представления о татарской литературе 20-30-х годов XX века.

Как пишет Л. Мингазова: «Главный успех исследований Ф. Галимуллина состоит в доказательстве того, что литература 20-30-х годов состоялась как национально реализованная и самостоятельная литература, а также в раскрытии довольно противоречивого пути ее развития в этом направлении» [2, с. 68].

Данная монография состоит из глав «Отношение эстетической мысли и социологизма» и «Сущность и предпосылки изменения метода». Как отмечает Ф. Галимуллин в первой главе исследования, возникновение решительного непримиримого несоответствия эстетических канонов и требований социологизма было подчинено обеспечению превосходства социологизма, и его влияние продолжалось вплоть до середины 80-х годов XX столетия [1, с. 219].

Действительно, под давлением социологизма литература 1920-30-х годов в науке преподносилась лишь в точки зрения пользы для идеологии. Несмотря на то, что в 1960-90-х годах в литературной критике высказывались некоторые мнения по поводу вреда, нанесенного художественности литературе, это еще не был последовательный, глубокий анализ обозначенной эпохи. Не было объективного представления о литературной критике, творчестве и личности отдельных писателей, об их отношении к существующей системе, к той или иной проблеме, или, наконец, об их взаимоотношениях. Ученый-исследователь, понявший, что пришло время объективной оценки истории татарской литературы, связывая это с происходящим в стране процессом обновления, раскрыл на конкретных примерах, какой вред нанес социологизм литературно-эстетическим исканиям, как отвергал наследие и традиции, отрицал все национальное, нашу богатую историю, достойных личностей, подчинял классовым интересам содержание произведений, эстетические каноны, их внутреннюю закономерность, великую задачу служения прекрасному, человеческим ценностям. Таким образом, автор воссоздает довольно полную картину литературной среды 1920-30-х годов. В исследование включены доселе малоизвестные не только широкому кругу читателей, но и ученым, – писатели и критики, чьи произведения и научные труды введены теперь в научный оборот.

В своей книге автор дает сведения о произведениях мемуарного характера, монографических исследованиях, воспоминаниях и письмах деятелей литературы и искусства, о состоянии искусства художественного слова, условиях творчества и среде 1920-30-х годов. В процессе работы над монографией Ф. Галимуллин видит и должным образом оценивает достижения литературы 1920-30-х годов, ставит перед собой задачу определения положительного влияния передовых тенденций в этой области на общее литературное движение.

«Литература 20-30-х годов подчинена истории, т.к. писатели больше интересуются социальным аспектом историзма» [4, с. 59]. Углубляя эту мысль, можно сказать, что Октябрьская революция свою волю навязывала писателям насильно, в результате чего замедлялось естественное развитие искусства художественного слова на основе собственных канонов. Это, разумеется, оказало отрицательное влияние на литературу, образно познающую действительность, и она была отчуждена от своей главной задачи – «творческого отражения своего времени» [Там же].

Ф. Галимуллин в этой работе подробно останавливается на искусственно созданных и доминирующих в это время творческих методах, пишет о том, как романтизм был признан непригодным для описания действительности, а для описания революции и дальнейшей жизни признан подходящим реализм, а еще лучше социалистический реализм, о том, что его основными чертами считались классовость, партийность, что главной задачей литературы в те годы признавался показ жизни в ее революционном развитии, а основной целью произведений было воспитание читателя в духе социализма [1, с. 6].

Описывая, как в это время творчество писателей было загнано в жесткие рамки вульгарного социологизма, как развернутая борьба против романтизма, символизма, футуризма, имажинизма ограничивала их творческие возможности, ученый с помощью примеров научно доказывает, как все перечисленное приводило к схематизму в литературе [Там же, с. 10].

Ф. Галимуллин в своей работе не ограничивается лишь анализом литературы 20-30-х годов, он напоминает, что эти требования, обслуживающие интересы официальной идеологии, и вытекающие из этого практические результаты, давали о себе знать вплоть до конца 1980-х годов. Он прослеживает последовательную эволюцию того, как писатели, литературоведы и критики в условиях идеологического давления вольно или невольно должны были писать, учитывая эти требования, описывает, как в различные годы своеобразно соотносились эстетические каноны и требования социологизма, из всего этого автор делает обобщающие выводы.

Известно, что в литературе этого периода наряду с признанными средствами влияния на читателя авторского почерка того или иного писателя, существовали обязательные для писателей жесткие указания и схемы. Ф. Галимуллин на примерах доказывает, как большинство писателей, несмотря на эти принудительные рамки, пытались избежать навязанных методологических штампов, что помогало избавиться от единообразия в некоторых созданных тогда произведениях [Там же, с. 11]. Если одни авторы (Ш. Усманов, Г.-Х. Садри, Х. Карим), претендуя на документальность, отдавали предпочтение реализму [Там же, с. 11-13], то Ф. Бурнаш имел дело с романтическими красками [Там же, с. 16], а К. Наджми и А. Кутуй увлекались такими формальными течениями как имажинизм и футуризм [Там же, с. 43-139].

Эти перемены эпохи оказали отрицательное влияние и на жанры, в особенности, на комедию. Особенно нелегко после революции пришлось признанному мастеру этого жанра в татарской драматургии Г. Камалу. Если он раньше высмеивал недостатки прежней татарской жизни, то сейчас он уже не имел такой возможности. Ф. Галимуллин в своем исследовании приводит причины этого явления, объясняя тем, что перо, previously смеяться, было не приспособлено для другой задачи – прославления перемен, случившихся после революции [Там же, с. 34].

Автор подробно останавливается на творчестве двух крупнейших писателей этой эпохи – Г. Ибрагимова и Ф. Амирхана. Несмотря на то, что они по-разному восприняли эти перемены, они оба – жертвы правящей системы, которые, желая пером служить своему народу, были лишены этой возможности. Как известно, в начале двадцатых годов Г. Ибрагимов в своем рассказе «Люди», описывая в натуралистическом плане реальные картины послереволюционной действительности, показал несостоятельное и безнравственное лицо новой власти. Но позднее, не осознав истинных целей диктатуры, он был вынужден заново переписать свои произведения. Ученый в этой работе через описание творчества и жизненного пути писателя, душой и телом служившего новому обществу, а в конце жизни оказавшегося его жертвой, глубоко раскрыл трагедию этой великой личности. Другого признанного писателя своей эпохи «зоркого Ф. Амирхана подчинить идеологии не удастся» [Там же, с. 17]. Несмотря на положительное, в целом, восприятие социальной революции, писатель чутко уловил истинную сущность новой власти. Ученый совершенно прав в том, что признает рассказ «Дядя Шафигуллы» карикатурой на новую жизнь, новые ценности, беспощадно критикующей действительность 1920-х годов [Там же, с. 18].

Подробно останавливается Ф. Галимуллин и на состоянии литературоведения и критики 1920-30-х годов. Он приводит примеры, когда такие критики как Ш. Закиев, Ф. Мусагит, Ф. Мубар, Х. Наум, Г. Тулумбай, часто выдававшие свои личные взгляды за общественные, непосредственно подвергали опасности судьбы писателей [Там же, с. 5-111].

Ф. Галимуллин рассматривает литературное наследие как одну из проблем, вызывавших в эти годы наибольшие споры. Он останавливается на беспощадных осуждениях сторонниками вульгарного социологизма творчеств Г. Исхаки, Дэрдменда, С. Рамеева, Г. Рахима, как в отношении произведений Г. Тукая и Ф. Амирхана высказывались противоречивые, порой опровергающие друг друга суждения.

Ученых и критиков автор подразделяет на три группы: первая – те, кто литературу признавали отдельной художественной разновидностью (искусства?), это – Г. Газиз, Г. Сагди [Там же, с. 7-9, 14], Г. Рахим [Там же, с. 49]; вторая – те, кто признавал литературу как идеологическое явление, это – Ф. Мубар [Там же, с. 34-43], Ф. Мусагит [Там же, с. 28-29], Х. Наум [Там же, с. 37-38], К. Наджми [Там же, с. 43-48], С. Муртазин [Там же, с. 77]; третья – те, кто занимал центристскую позицию, это – Г. Ибрагимов, Г. Нигмати [Там же, с. 34-37], Ф. Бурнаш [Там же, с. 51].

Таким образом, Ф. Галимуллин в своей работе исследует особенности литературного процесса отдельного периода, преемственность традиций татарской литературы советского периода, приметы нового, вульгарно-социологическую эстетику, ее отражение в литературе и др. проблемы.

Во второй главе монографии Ф. Галимуллин исследует причины изменения стиля в литературном движении 1920-30-х годов, суть этих изменений. В этой главе, посвященной эволюции творческого метода и стиля, описывается, как в годы закладки основ литературы советского периода давалась оценка искусству слова, и роль традиции татарской литературы в этом деле, говорится о разнообразии художественных средств, характерных для литературы первой половины 1920-х годов, об отношении к творческому методу и причинах постепенного их подчинения идеологическим целям, прослеживается эволюция приближения к методу социалистического реализма [Там же, с. 112-217].

В целом, в данной работе литературное наследие, будучи важным и в то же время сложным явлением этих лет, а также творческие методы, стиль произведения и др. эстетические категории раскрываются на многочисленных примерах, обосновываются в научно-теоретическом плане, определяются общие и индивидуальные особенности. Наряду с объективным, последовательным, полным исследованием истории искусства слова, литературная жизнь этого периода раскрывается как живой процесс.

Данное исследование, посвященное глубокому изучению истории татарской литературы 1920-30-х годов, научно-теоретические находки и заключения автора позволяют полнее понять и правильно оценить литературное движение, развитие отдельных литературных разновидностей, состояние литературной критики.

Список литературы

1. Галимуллин Ф. Г. Эстетика һәм социологизм: монография. Казань: Магариф, 1998. 229 с.
2. Мингазова Л. И. Ген целеустремленности (Ученому-литературоведу 70 лет) // Идель. 2011. № 3. С. 68-69.
3. Назипова Э. Н. Историзм в творчестве Нурихана Фаттах // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2012. № 7. С. 278-285.
4. Назипова Э. Н. Нурихан Фаттах: монография. Казань: Татар. кит. нәшр., 2004. 127 с.

FOAT GALIMULLIN'S SCIENTIFIC ACTIVITY FOCUSED ON THE RESEARCH OF TATAR LITERATURE OF THE 20-30S YEARS OF THE XX CENTURY

Nazipova El'finur Nurmekhametovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Institute of Philology and Arts of Kazan Federal University
Nazfin@mail.ru

The article analyzes the monograph "Aesthetics and Sociology" of the scientist, literary critic, professor Foat Galimullin and emphasizes its importance for the deep analysis of the history of Tatar literature of the 1920-30s. It is noted that the author's scientific-theoretical findings and conclusions allow us to take a fresh look at the literary movement, the development of certain literary genres, the state of literary criticism and that is manifested in the new approach to the works of little-known Tatar writers and the research of literary critics.

Key words and phrases: sociology; aesthetics; taboo subject; national literature; art of word; methodology; ideology; class character; party membership; realism; romanticism; symbolism.

УДК 7; 18:7

Филологические науки

В статье анализируются стихи Чулпан Зариповой-Читен, которые отражают несчастную и безответную любовь женщины. Автор продолжает в своих стихах традиции восточной поэзии, часто упоминая имена героев несчастной любви Лейли и Меджнуна, Тагира и Зухры. В героине стихов и в душе самой поэтессы Чулпан живут мечта о любви высокой, чистой, однако, любовь для них стала трагедией. В статье проводится системный анализ любовных стихов поэтессы, исследуются художественные искания в контексте Востока.

Ключевые слова и фразы: татарская поэзия XXI века; восточная поэзия; лирика любви; женская лирика; лирическая героиня; тема любви.

Назипова Эльфинур Нурмехаметовна, к. филол. н., доцент
Институт филологии и искусств Казанского (Приволжского) федерального университета
Nazfin@mail.ru

ТЕМА ЖЕНСКОЙ ЛЮБВИ В ПОЭЗИИ ЧУЛПАН ЗАРИПОВОЙ-ЧИТЕН[©]

В татарской литературе часто употребляется термин «восточные традиции», когда в произведениях отражаются традиции востока. Как отмечает Л. Мингазова, Чулпан Зарипова своей своеобразной поэтикой в татарскую поэзию начала XXI века «внесла новое дыхание – дыхание востока» [4, с. 4], новые образы, новые чувства, новое звучание. Уже первые стихотворения поэтессы привлекли внимание литературоведов